

— Потому что мне так нравится!

Ваше Высочество князь Цзинь бросил эту фразу, снова взялся за казенные бумаги. Сяо Фу-цзы, понимая намек, подошел. Жрец Наньгун снова развернулся и ушел, размахивая рукавами.

— Хе-хе, — Цинь Юй слегка поднял голову, взгляд его устремился к двери, уголок рта изогнулся. — Всё только начинается.

— Князь, — вернулся Сяо Фу-цзы, встал рядом и осторожно произнес. — Бумаги перевернуты.

Ваше Высочество князь Цзинь очнулся, сердито посмотрел на Сяо Фу-цзы и сказал:

— Я знаю!

Зная, что он держит их вверх ногами, Сяо Фу-цзы поспешно опустил голову и отправился готовить новую порцию чая для князя.

Между Императорской лечебницей и Залом Лэсин повсюду можно было увидеть фигуру жреца Наньгуна. Во всем дворце князя Цзинь было множество слуг, но никто не помогал. Лекари Императорской лечебницы словно не замечали жреца, и все лекарства Наньгун Юйлян доставал сам.

Зал Лэсин

Наньгун Юйлян поднес чашу с лекарством, которое с большим трудом удалось приготовить, и подал её князю:

— Ваше Высочество, ваше лекарство готово.

— Хм, — Цинь Юй потрогал чашу, затем снова сел и сказал:

— Оно слишком горячее. Подожди, пока остынет, и принеси снова.

Жрец Наньгун с мрачным лицом снова унес чашу, взял веер и начал обмахивать лекарство, пока оно не остыло. Затем снова поднёс его князю.

— Ваше Высочество...

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй положил казённую бумагу, даже не взглянув на Наньгун Юйляна. — Позови цензора Сюй Вэньбо.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы ушёл. Наньгун Юйлян, глядя на усердно работающего князя, колебался, но тоже ушёл. Князь явно хотел поговорить с цензором, и он, хотел он того или нет, должен был удалиться.

Жрец с чашей в руках вышел из зала.

— Приветствую Ваше Высочество, — Сюй Вэньбо вошёл в зал.

— Хм, — Цинь Юй взглянул на него и продолжил просматривать бумаги. — Расскажи, что произошло в последнее время.

Цензор Сюй был озадачен, но с тревогой в сердце рассказал о последних событиях. Князь Цзинь, опустив голову, оставался бесстрастным. Прождав долго, он наконец махнул рукой, отпуская цензора, не дав никаких указаний.

Топот шагов раздался в зале. Цинь Юй поднял брови. Жрец, которого ветер обжег до бледности, с нахмуренным лбом вошёл в зал, чтобы снова приготовить лекарство.

— Я всё же справлюсь с тобой.

Вечером Ваше Высочество князь Цзинь наконец выпил лекарство, приготовленное жрецом собственноручно. Оно было по-прежнему горьким, но князь выпил его до последней капли.

На следующий день снова стояла ясная погода. Ваше Высочество князь Цзинь наблюдал, как Наньгун Юйлян медленно входил в зал и привычно отправлялся готовить лекарство. Никогда ещё он не ждал ежедневных казённых бумаг с таким нетерпением.

Через полчаса Цинь Юй сморщил нос и прикрыл его рукой:

— Что это за запах?

— Я добавил для Вашего Высочества ещё одно лекарство, — улыбнулся Наньгун Юйлян.

В зале стоял неприятный запах, и было непонятно, что именно добавил жрец. Сяо Фу-цзы едва мог это выносить, боясь, что князь в гневе казнит Наньгун Юйляна.

Ха-ха... Ваше Высочество князь Цзинь сохранял спокойствие и, глядя на жреца, сказал:

— Вы очень старались.

— Для меня это честь.

Наньгун Юйлян поклонился, с нетерпением ожидая, когда князь выпьет лекарство. Поэтому все сегодняшние придирки он спокойно терпел и даже с усердием подогревал лекарство для князя.

Вечером

— Ваше Высочество, ваше лекарство.

Князь уже собирался поднять руку, но Наньгун Юйлян перебил его:

— Не беспокойтесь, оно именно той температуры, которая вам нравится.

Жрец пододвинул чашу с лекарством вперёд. Чёрный отвар слегка колыхался, распространяя неприятный запах. Ваше Высочество князь Цзинь сглотнул, колебался, но затем отодвинул чашу обратно.

— Не буду пить, — Цинь Юй посмотрел на него. — Наньгун Юйлян, я подозреваю, что ты пытаешься отравить меня.

— Юйлян может выпить его вместе с вами, — Наньгун Юйлян без страха взял чашу, налил оставшееся лекарство и поднёс к груди.

— ...

Цинь Юй молчал некоторое время, но так и не притронулся к чаше.

— Ваше Высочество, мужчина, стоящий под небом и опирающийся на землю, и вы боитесь чаши с лекарством? — Наньгун Юйлян поднял узкие брови, бросая князю вызывающий взгляд.

Гул-гул... Ваше Высочество князь Цзинь взял чашу, сделал глоток и тут же выбросил её.

— Кхе-кхе...

— Ваше Высочество, чай.

Сяо Фу-цзы поспешно подал чайную чашку. Наньгун Юйлян стоял, сложив руки за спиной, и спокойно наблюдал за ним. Реакция князя его несколько не удивила.

Цинь Юй, держа чашку, полоскал рот снова и снова. Наконец поднял голову и злобно сказал Наньгун Юйляну:

— Уходи, немедленно покинь дворец.

— Благодарю Ваше Высочество.

Наньгун Юйлян глубоко поклонился, не скрывая удовлетворения на лице, и величественно удалился.

— Ваше Высочество... — Сяо Фу-цзы посмотрел на князя, лицо которого выражало неуверенность.

— Я обязательно отомщу!

Ваше Высочество князь Цзинь швырнул казённые бумаги и покинул Зал Лэсин.

Зима приближалась, и всё вокруг уже увядало. Однако пейзажи дворца князя Цзинь всё ещё радовали глаз. Листья ивы опадали, но вечнозелёные сосны и кипарисы смотрелись мощно и стойко, создавая особое очарование.

Цинь Юй перешёл подвесной мост через озеро, вдохнул прохладный воздух. Через несколько дней он отправится на границу. На самом деле ему не обязательно было ехать лично, но во дворце, кроме казённых бумаг, ничего не было, и поездка на границу могла бы поднять настроение.

Мимо озера прошёл человек. Цинь Юй пригляделся:

— Юэ Чжань? — неуверенно позвал он.

— Ваше... Высочество, — Юэ Чжань слегка испугался, но силой заставил себя успокоиться, повернулся и поклонился.

Действительно он. Цинь Юй сделал два шага вперёд:

— Куда направляешься?

— Отвечаю Вашему Высочеству, Юэ Чжань возвращается в свой двор, — он опустил голову, глядя на свои ступни.

— Давно тебя не видел, — Цинь Юй вдруг поднял руку и потрогал его лицо, слегка засмеявшись. — Я пойду с тобой.

Юэ Чжань сжал руку в рукаве, опустил веки, ресницы его задрожали. Цинь Юй нахмурился. Этот человек всё такой же скучный.

— Ладно, ты живёшь далеко, мне лень идти, — Цинь Юй потерял интерес, сделал несколько шагов и снова сказал:

— Подойди.

Во дворе Юэ Чжань Чжо Цинфэн сидел один в комнате, глядя на узоры теней от деревьев за окном. Небо уже полностью потемнело. Почему Юэ Чжань всё ещё не вернулся? Он почувствовал тревогу и не смог удержаться, чтобы не встать. Вдруг за дверью раздался голос.

— Господин.

— Уходите.

Юэ Чжань стоял у двери, глубоко вдохнул и открыл дверь.

— Старший брат Чжо...

Он не успел закончить, как Чжо Цинфэн крепко обнял его.

— Где ты был, Юэ Чжань? Я чуть не пошёл искать тебя, — Чжо Цинфэн смотрел на него, вспоминая страх, который только что испытал, и сжал объятия ещё сильнее.

— Я... — Юэ Чжань опустил руки и тихо сказал:

— Был у князя Цзинь.

Рука Чжо Цинфэна дрогнула, чуть не разжав объятия. Юэ Чжань почувствовал это движение и, испугавшись, поднял голову, чтобы посмотреть, что скрывается в его глазах.

— Князь Цзинь... Он обидел тебя?

— Нет, — Юэ Чжань поспешно покачал головой.

Он снова опустил голову, положив её на плечо Чжо Цинфэна. Даже если сегодня ничего не произошло, это случится завтра или послезавтра. В конце концов, это проблема, которую невозможно обойти.

Чжо Цинфэн обнял его, чувствуя тревогу, скрытую в его молчании, и тихо прошептал ему на ухо:

— Я обязательно уничтожу князя Цзинь.

Я не просто хочу смерти князя Цзинь. Я хочу, чтобы он видел, как всё, что он так усердно сохранял, медленно разрушается. Всё, что он любил, будет потеряно.

— Юэ Чжань, — Чжо Цинфэн снова заговорил, глядя ему в глаза. — Мне пора идти.

Это тёплое время вместе ослабило его сердце, но оставаться здесь бесполезно. Это не спасёт

Юэ Чжань и не отомстит за него.

— Старший брат Чжо.

Юэ Чжань спокойно позвал его. Это не было просьбой остаться или ожиданием. Он просто хотел позвать его. На самом деле он понимал, что Чжо Цинфэн не может остаться. К тому же дворец князя Цзинь не был безопасным местом.

— Я вернусь и заберу тебя отсюда. Верь мне.

Чжо Цинфэн поцеловал его в лоб, крепко запоминая это обещание.

Луна светила слабо, освещая холодный воздух северной осени. В темноте у искусственной горы Юэ Чжань, пользуясь светом, внимательно смотрел на человека напротив.

Чжо Цинфэн тоже смотрел на него, его взгляд был мягким. Юэ Чжань был красив, в его облике чувствовалась нежность.

— Жди меня.

Чжо Цинфэн крепко обнял его, поцеловал в губы, затем, оттолкнувшись от земли, бесшумно исчез в ночи.

Рука Юэ Чжань протянулась в пустоту. Старший брат Чжо, ты обязательно вернёшься.

У ворот дворца князя Цзинь князь сидел в повозке, глядя на падающие снежинки, и вдруг постучал в дверь.

— Ли Хань.

— Ваше Высочество, — Ли Хань подошёл, удивлённо спросил:

— Что-то не так?

Цинь Юй выглянул на него и, подумав о чём-то, сказал:

— Сначала поедem в резиденцию Наньгуна.

— Слушаюсь.

В городе Далян выпал первый снег. Наньгун Юйлян лежал в постели, чувствуя холод, когда управляющий постучал в дверь.

— Что? Князь Цзинь у ворот? — Наньгун Юйлян посмотрел на снег за окном, крайне озадаченный.